

В конце мая 1958 года индонезийское правительство представило в парламент пересмотренный законопроект об иностранных инвестициях. Оно подготовило также проекты новых законов об освоении недр и добыче нефти в Индонезии. В августе и начале сентября этого года в индонезийском парламенте развернулись дебаты по законопроекту об иностранных капиталовложениях. Ряд депутатов высказался за противодействие дальнейшему проникновению иностранного капитала в Индонезию, ибо это ведет к губительным последствиям для национальной экономики. В совместном заявлении парламентских секций относительно законопроекта об освоении недр выдвигалось требование, чтобы правительство не допускало монопольного господства иностранцев в нефтяной промышленности и всемерно способствовало развитию национальных нефтяных компаний. Недостаток капитала, нехватку специалистов и оборудования рекомендуется восполнить путем расширения экономического сотрудничества с другими странами, путем создания смешанных компаний и получения кредитов за границей¹¹.

Индонезийская общественность и многие представители деловых кругов также выступают против сохранения и расширения позиций иностранных компаний в важнейших областях экономики страны. Так, СОБСИ — Центральная организация профсоюзов Индонезии — отмечала в своем заявлении, что в экономическом развитии страны прежде всего должны участвовать все слои ее населения. Организация индонезийских крестьян — БТИ — высказалась против всех форм иностранных инвестиций в Индонезии¹². В заявлении ассоциации индонезийских промышленников — БАКМНА, опубликованном 18 августа, говорится, что увеличение иностранных капиталовложений нанесло бы смертельный удар национальным предприятиям и торговле. Для развития экономики Индонезии необходимо использовать капитал, имеющийся внутри страны; иначе следует привлекать лишь различные долгосрочные кредиты.

Индонезийский народ знает, что международный империализм во главе с США не прекратит попыток восстановить свое господство в Индонезии и, только уничтожив «экономический колониализм», страна сможет добиться подлинной независимости.

¹¹ «Daily Newsbulletin», August 16, 1958, p. 2.

¹² «Daily Newsbulletin», August 21, 1958, p. 1.

СТРАНА ШЕСТИДЕСЯТИ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ ЗАКОНОВ

И. СВАНИДЗЕ

К северу от Южно-Африканского Союза — цитадели расизма в Африке — на обширной площади в 1268 тысяч квадратных километров расположена автономная колония Южная Родезия и протектораты Северная Родезия и Ньясаленд. Население этих территорий составляет 7260 тысяч человек.

В 1953 году английские колонизаторы объединили эти страны в Федерацию Родезии и Ньясаленда. «Британское правительство образовало Федерацию, не спросив согласия ни у нашего народа, ни у его вождей», — говорится в «Черной книге» Африканского национального конгресса Северной Родезии. Федерация была создана для того, чтобы объединить два северных протектората, обладающих большими запасами полезных ископаемых и огромными резервами дешевой рабочей силы, с экономически более развитой Южной Родезией, где европейские колонисты занимают более сильные позиции.

Федерация производит 12—14% мировой продукции меди. Ежегодно Северная Родезия дает Англии до 250 тысяч тонн меди, что составляет

около 50% импорта меди метрополии. Стоимость продукции горной промышленности — основной отрасли экономики Федерации — составила в 1956 году 326% к уровню 1949 года. 3/4 стоимости всего экспорта дает минеральное сырье. В Федерации до-

бывают золото, серебро, литий и другие редкие металлы. В Ньясаленде открыт уран. На плантациях выращивают табак, манис, хлопок, чай, тунг и другие субтропические культуры. Табак, экспортируемый в необработанном виде, составляет около 70% стоимости всей товарной продукции сельского хозяйства страны.

Эксплуатация природных ресурсов и населения страны приносит огромные барыши английским капиталистам: более 1/3 всего национального дохода Федерации в 1956 году было присвоено компаниями в качестве прибылей. Предполагается, что эти прибыли значительно возрастут после окончания строительства крупнейшей электростанции Кармба на реке Замбези.

Колониальный гнет отчетливо проявляется в политической и социальной жизни Федерации. В стране существуют федеральный и три территориальных парламента. Но к выборам в парламента фактически не допускается более 98% африканского населения. Согласно требованиям имущественного ценза избиратель должен обладать годовым

доходом в сотни фунтов стерлингов. Эта сумма почти недостижима для африканца. По свидетельству федерального министра по делам туземцев, которого трудно заподозрить в сочувствии коренному населению, средний годовой доход африканца, работающего по найму, составил в 1956 году лишь 70 фунтов стерлингов. В то же время средний заработок европейца, работающего по найму, составляет не менее 1100 фунтов стерлингов в год.

Деятель африканского национально-освободительного движения Северной Родезии Мвананшиту назвал свою родину «рабским государством, где правят пришельцы издалека, а народ беден безмерно». На долю всех работающих по найму африканцев Федерации вместе с мелкими хозяевами в 1956 году приходилась лишь четвертая часть национального дохода, тогда как горстка европейцев-колонистов, составляющих менее 4% населения страны, получила около половины национального дохода, не считая прибылей, присвоенных капиталистическими компаниями.

Английский буржуазный ученый лорд Хэйли отмечает, что в Федерации, как и в Южно-Африканском Союзе, разрыв между заработками африканцев и неафриканцев усугубляется дискриминационными шкалами заработной платы и цен, а также недопущением африканцев к квалифицированному труду. «На медных рудниках Северной Родезии, — сообщает Хэйли, — работает шесть тысяч европейцев и 35 тысяч африканцев... В декабре 1954 года европеец получал в среднем на подземных работах 112 фунтов стерлингов в месяц... К этому надо добавить премии, достигающие до 66,5% основного заработка... Средний же месячный заработок африканца составлял на подземных работах лишь 7 фунтов 8 пенсов».

Правящая Федеральная партия лицемерно провозглашает принцип так называемого межрасового партнерства. А между тем в стране применяется более 60 дискриминационных законов. Федерация — страна завуалированного апартеида. Закон о распределении земли, введенный в Южной Родезии в 1930 году, выде-

лил европейцам лучшие земли — 50% территории всей страны. Коренное население загнано в резервации, составляющие лишь 28% всей территории. Перенаселение, дробность участков, отсталая переложная система земледелия в резервациях — все это приводит к катастрофически низкой урожайности и истощению земли.

Осуществляя политику подкупа верхушки коренного населения, власти выделили 10% территории Южной Родезии для более зажиточных африканских фермеров, которые могут арендовать землю по так называемому европейскому праву.

«Столица Южной Родезии Солсбери, — пишет французский журналист Гуго Ратбон, — фактически представляет собою два города: центр — город белых, где африканец не имеет права не только жить, но и оставаться хотя бы один день, и убогие окраины, где африканцам разрешено жить. Сегрегация осуществляется в автобусах, на поездах, в кино — повсюду...»

Введенная законом 1936 года система пропусков для африканцев — повторение режима, существующего в Южно-Африканском Союзе. Не только африканцам, но и выходцам из Азии воспрещен въезд в страну и свободный переезд с одной территории на другую.

Предвоенные и особенно послевоенные годы отмечены подъемом освободительной борьбы народов обеих Родезий и Ньясаленда. В Коппербельте — меднорудном бассейне Северной Родезии — возникло движение против «цветного барьера» в промышленности, ставящее своей целью открыть африканцам доступ к квалифицированному труду. В борьбе против компаний и реакционного профсоюза горняков-европейцев профсоюз горняков-африканцев, возникший в 1949 году, стал сильнейшей профессиональной организацией коренного населения Африки южнее Сахары. В конце 1955 года профсоюз добился допуска африканцев к 24 категориям квалифицированных и полуквалифицированных работ. Колонизаторы тут же применили вымогательский прием, потребовав, чтобы получившие «повышение» аф-

риканцы вступили в созданный властями «синдикат африканских кадров», организацию зубатовского типа. В ответ профсоюз призвал горняков к забастовке. Власти объявили осадное положение, арестовали руководителей стачки и бросили их в тюрьмы. Забастовка в Ванкие и стачка железнодорожников в Булавайо также были подавлены с варварской жестокостью.

Политическую борьбу африканцев Федерации Родезии и Ньясаленда за демократические реформы, за всеобщее избирательное право и справедливое представительство для всех рас, за роспуск Федерации, за национальное самоопределение ее народов возглавляют африканские национальные конгрессы. В 1944 году был образован Африканский национальный конгресс Ньясаленда, в 1947 году — Африканский национальный конгресс Северной Родезии. В Южной Родезии Молодежная лига недавно преобразована в Африканский национальный конгресс Южной Родезии. Объявленная конгрессами в 1953 году кампания борьбы против Федерации упорно продолжается. Конгрессы бойкотируют федеральные и территориальные парламентские выборы, как антидемократические. В результате агитации конгрессов подавляющее большинство африканцев, которым «пожаловано» избирательное право, отказываются регистрироваться в качестве избирателей, заявляют о своей решимости бойкотировать выборы в Федеральную ассамблею, намеченные на конец 1958 года. Эти выборы, как и предыдущие, вряд ли могут внести большие изменения в рабское положение коренного населения Федерации, а если и могут что-либо изменить, то только в худшую сторону: власть у Федеральной партии будет оспаривать еще более реакционная, ультраколониалистская Партия доминиона, стремящаяся ввести в стране неприкрытую расистскую диктатуру по образцу Южно-Африканского Союза. Исход борьбы между двумя реакционными партиями Федерации пока неизвестен. Но конечным результатом той главной борьбы, которая разворачивается в этой стране, явится неизбежное крушение господства европейских колонизаторов.

